

МЕДИНА МИРАЙ

Альтернат

ПРИТВОРНЫЙ
ГЕРОЙ

Альтернат

Медина Мирай

Альтернат. Притворный герой

«Издательство АСТ»

2025

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Мирай М.

Альтернат. Притворный герой / М. Мирай — «Издательство АСТ», 2025 — (Альтернат)

ISBN 978-5-17-172989-9

Деятельность «Альтерната» под угрозой раскрытия. Кажется, Хантер намерен уничтожить репутацию центра, а заодно показать всему миру Янтарную Тень – самоотверженного героя, работающего на них. Силами своих помощников Хантер организывает серию изощренных нападений на простых людей. Тени не остаётся ничего, кроме как следовать указам врагов ради сведения жертв к минимуму. Вместе с этим он пытается разобраться с Зотисом – странным опасным существом, путешествующим по людским страхам. И с Куртом – жертвой Зотиса и врагом Тени, которого тот хотел бы однажды назвать своим другом и помочь освободиться от оков мести. Все идет к большой катастрофе, и ни Тень, ни его близкие еще не знают, к каким последствиям это может привести? Для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-17-172989-9

© Мирай М., 2025
© Издательство АСТ, 2025

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Медина Мирай

Альтернат. Притворный герой

© Медина Мирай, текст, 2025

© Darri, иллюстрации, 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2025

* * *

МЕДИНА МИРАЙ
Альтернат
ПРИТВОРНЫЙ
ГЕРОЙ

Издательство АСТ
Москва

Глава 1

Пять лет назад

В последние дня четыре Иван была сама не своя. Влиял ли на нее так переходный возраст или она обиделась на что-то – Эймери не мог понять. Он лишь заметил, что пик ее подавленности приходится на утро, когда она возвращается с бесплатной едой из фудтрака у метро. Пару раз Эймери пытался узнать, отчего же она такая дерганная, но Иван отшучивалась, меняла тему разговора и, казалось, через силу заталкивала в себя еду. Удивительно, прежде аппетит у нее был зверский, настолько, что нередко она съедала свой завтрак ещё на пути к убежищу.

Сегодня она снова вернулась с потерянным видом. Эймери не стал опять выпытывать, что случилось, только поблагодарил за завтрак, молча сел за старый обеденный столик и принялся есть.

Трудности раннего детства научили его подавлять чувства, будь то любопытство, боль или гнев. Даже если те распирали изнутри. Даже если доводили до дрожи и слез. Жить было проще, когда любое событие, – радостное или горестное, – он принимал так, словно оно не имело никакого значения. И пусть сердце будет разрываться в груди, Эймери скажет себе: «Нет смысла испытывать это», – и потихоньку боль стихнет. В памяти отпечатается лишь ее тень, подобная теням Хиросимы на тротуарах. В детстве Эймери часто думал об этой трагедии.

Он старался не радоваться до широких улыбок, не смеяться громко над шутками, не грустить до кома в горле и щиплющих глаза слез. Словом, не делать себя заложником чувств. Достойно встречать трудности. В осознанном возрасте он плакал только раз, и то лишь потому, что потерял контроль от страха и безысходности. Ему не понравилось ни это чувство, ни то, во что оно превращало его лицо. Он пообещал больше не подпускать его к себе.

Лишь Иван он приоткрывал сердце, лишь с ней чувствовал покой и готовность разделить всё, что бы с ними не случилось. «И в горе, и в радости» – одиннадцатилетний Эймери как никто знал значение слов, которые многие взрослые говорили друг другу, даже не задумываясь над смыслом. Печаль Иван он воспринимал как свою, и если она была голодна, он не делал и глотка воды, чтобы заглушить свой голод; и если она разбивала коленки, он не ложился спать, пока не обработает ей раны и она не ляжет первой; и если она просыпалась от кошмаров, он как по щелчку просыпался с ней, успокаивал и ждал, когда она снова уснет; и боль обиды и разочарования, что прошивала ее грудь, прошивала его грудь тоже, но была другой – ее причиняло осознание, что он не может сразу освободить Иван от этой печали. Одно из немногих ярких чувств, которые он разрешал себе испытывать и не винить себя за это.

Он знал ее слишком хорошо: если ей приспичит сохранить тайну, хоть режь ее, хоть пытай – будет молчать. Но он обязан был избавить Иван от тревог и боли, чего бы это ни стоило. Поэтому на пятый день он решил за ней проследить и выяснить, что же ее беспокоит.

Как и обычно, с утра Иван отправилась к фудтраку и встала в небольшую очередь. Эймери спрятался за углом ближайшего здания и принялся наблюдать. Первое, что его взволновало, – то, что большая часть желающих поесть бесплатно – взрослые мужчины. А Иван его успокаивала, что женщин и мужчин здесь одинаковое количество. Второе, что бросилось в глаза, – отстраненный вид подруги, старающейся держаться в стороне от очереди, но не слишком далеко, чтобы не потерять место. И, наконец, третье – стоявший впереди мужчина лет тридцати: он неоднократно оборачивался на нее, странно улыбался и ерзал на месте.

Эймери сразу сделал выводы. Но выдавать себя пока не стал, как бы ни хотелось ворваться в очередь, встать рядышком с Иван и успокоить ее. Нужно было ждать.

Наконец очередь дошла до Иван. Взяв два пластиковых контейнера с едой, она быстро зашагала прочь, как вдруг ее окликнул тот мужчина:

– Эй, куда ты, малышка?

Он встал перед ней, слегка раскинув руки: будто намекая, что не пропустит. Все остальные или были слишком заняты завтраком, или, едва получив его, расходились и не желали обращать внимание на то, что происходит вокруг.

– Мы с тобой не договорили в тот раз, – прогнусавил мужчина.

– Извините, мне пора. – Иван обошла его, но всего одним резким шагом он снова загородил ей путь.

– Где ты живешь? – спросил мужчина. Кажется, для него вот так приставать к незнакомым девочкам было в порядке вещей. – Такая маленькая и такая смелая. Не боишься приходить сюда одна?

Иван втянула голову в плечи, прижав контейнеры к груди. Рядом с этим бугаем в потрепанном черном пальто она правда выглядела такой маленькой и беззащитной, что все в Эймери перевернулось. Он стоял в оцепенении, не дыша и не моргая, все его чувства обострились до предела. Никогда он не испытывал ничего подобного. Он даже не знал, что это и как это описать, но оно поглотило его без остатка. Жажда... Жажда... Чего?

Он сглотнул, чувствуя, как кровь закипает в жилах и стучит в висках, как покалывает ладони и подрагивают пальцы.

Иван все же удалось уйти, но напоследок мужчина бросил ей:

– Надеюсь, в следующий раз ты будешь поразговорчивее, малышка! И мы с тобой наконец познакомимся поближе...

Эймери вернулся на чердак лишь за пару минут до Иван, но весьма артистично принял расслабленный вид: устроился в ветхом красном кресле и взял книгу.

– Что сегодня на завтрак? – спросил он, не поднимая глаз.

– Манная каша с изюмом, оладьи с джемом и сок.

Эймери все же посмотрел на нее. Стоило признать, Иван держалась достойно. Только бегающий взгляд выдавал, что каких-то двадцать минут назад она пережила настоящее словесное домогательство, и, по всей видимости, не первое.

– Мою кашу можешь забрать. Мне она не нравится. Я, конечно, бедная, но не настолько, чтобы ее есть, а потом обниматься с унитазом. – Она усмехнулась, почти так же непринужденно, как прежде, но Эймери не поверил. Он только сделал вид, что всё хорошо, и сказал:

– Тогда возьми мои оладьи с джемом.

Лицо Иван просияло от благодарной улыбки, но глаза, как зеркала, всё ещё отражали ужас. Эймери невыносимо было видеть ее такой, но ещё невыносимее – делать вид, будто он ничего не замечает.

Они сели завтракать.

– Слушай, – заговорил он, – завтра с утра мне понадобится вай-фай, скачать одну книгу. Могу заглянуть в наш фудтрак и взять еду, а ты поспи подольше.

– О! – Эймери буквально почувствовал ее облегчение. – Давай. Только не забудь соки. Они у них отдельно в бутылках.

Ближе к ночи, когда Иван уснула, Эймери вышел на темную лестничную площадку и оглянулся. Рядом никого. Значит, можно приступить.

На лифте он спустился на первый этаж. Близился день, когда этот многоквартирный дом с гнилыми деревянными половицами, ржавыми ящиками для почты и железными дверями, едва держащимися на петлях, снесут, чтобы построить новый торговый центр, и Эймери мысленно отметил, что уже сейчас нужно на всякий случай подыскать новое жилье. Но впервые за полгода, что они тут жили, он нашел плюс в этой ветхости – дверь в подвал была со сломанным замком. Но интересовал его не сам подвал, полный крыс, а то, что там хранилось.

Утром он, как и говорил, отправился за завтраком, пока Иван мирно посапывала под любимым старым пледом. Любила ли она этот дырявый кусок ткани взаправду или заставила

себя полюбить от безысходности, сложно сказать, но Эймери собирался сделать всё, чтобы однажды она смогла спать в чистых уютных постелях и укрываться мягкими новенькими пледами.

Эймери застал того мужчину за завтраком на земле рядом с клумбой: он сидел на коленях, выпрямив спину и медленно поглощая кукурузную кашу с кусочками фруктов. Вблизи он выглядел куда ухоженнее и приятнее остальных, явно старался следить за собой, даже живя на улице. Но у Эймери это наблюдение не вызвало ничего, кроме ещё большего отвращения.

Проходя мимо, Эймери намеренно споткнулся – и свалился прямо на мужчину. В испуге тот выронил одноразовый ланч-бокс, и все содержимое плюхнулось на асфальт.

– Ты что делаешь?! – рявкнул мужчина. – Ты что, не смотришь, куда идешь?

– Простите, – пробормотал Эймери, изображая виноватый вид. Он делал это так редко, что пришлось постараться. – Я... Я как раз шел к фудтраку. Я принесу вам новый завтрак...

– Сейчас же! – Мужчина встал, стряхнул с колен остатки каши, бубня: – Я с собой возьму. Уже и поесть на улице спокойно нельзя.

Спустя пару минут Эймери принес ему новый ланч-бокс.

– Вот, сэр, держите.

– Так-то лучше, – буркнул мужчина, выхватывая коробку. Он больше не выглядел таким уж раздосадованным. Обветренные губы скривились в ухмылке. – Знаешь, а неплохой расклад. Ту порцию-то я уже почти доел, а ты мне новую подогнал. Ничего так, молодец.

Но в хриплом голосе не прорезалась даже нотка благодарности. Эймери обвел его изучающим взглядом, от лохматой головы до поношенных ботинок. Он не знал, зачем это делает. Зачем пытается рассмотреть каждую деталь его несуразной одежды, черты грубого лица и эти темные хитрые глаза с мешками под ними. Сердце тревожно стучало в груди, пальцы похолодели. В глубине души он чувствовал, он знал, что делает что-то неправильное, но не мог себя остановить.

Мало было просто дать этому бездомному уйти. Эймери хотел увидеть всё собственными глазами – поэтому незаметно прошел за ним не меньше трех кварталов. Лучи солнца все сильнее пекли макушку. Наконец мужчина свернул за угол, в узкий проулок, тонуший в тени близко стоящих друг к другу многоэтажек, сел на деревянный ящик у мусорного бака и принялся есть. В этот раз он сразу перешел к печенью с шоколадной крошкой. Откусил раз, два, и вдруг печеньё выпало из рук. Он вскочил, вжался в стену спиной и, тяжело дыша, медленно сполз к земле.

Эймери тихонько подошел и встал перед ним.

Мужчина посмотрел ему прямо в глаза, безмолвно моля о помощи. Он отхаркнул мокроту с красными примесями. Мешки под глазами налились синевой, из носа к губе побежала дорожка крови. Эймери не шелохнулся. Его самого била мелкая дрожь – словно каждую секунду тело прошивало током. До чего же странные чувства. Словами их безумное сочетание не описать.

Надежда в глазах его жертвы сменилась страхом и отчаянием. Кажется, он осознал, что Эймери пришел не на выручку. А может, понял, что и кто вот-вот станут причиной его гибели?

Он перестал дышать. Эймери пнул его так, что тело упало на землю, и со стороны можно было решить, что это очередной спящий бездомный. Затем он надел резиновые перчатки, которые прихватил с собой, положил ланч-бокс в пакет, туго завязал в узел и выбросил в ближайшее мусорное ведро. Эта смерть вряд ли станет для полиции сюрпризом и заставит задуматься о ее причинах дольше, чем на минуту. Эймери так себе это и представлял.

Бродяга помер молодым? Наверное, съел отравленную еду, которую местные использовали как приманку для крыс. Все понятно. Дело закрыто.

Покидая проулок, Эймери наконец осознал, что чувствует. Облегчение. Понимание, что жизни и покою Иван больше никто не угрожает, и ей даже необязательно знать, почему.

Глава 2

Иван уже двадцать минут ворочалась в постели, не в силах разогнуться. Какие же мучения, хотелось кричать и стонать! Но, укрывшись одеялом и свернувшись калачиком, она лишь тихонько ныла от боли.

С утра она едва успела принять душ и одеться, как вдруг страшная боль прорезала низ живота. Впервые месячные пошли на несколько дней раньше, чем она ожидала, и виновником этого сбоя она справедливо считала жутчайший стресс, перенесенный в последние дни.

О многообещающей тренировке с Азаруэлем пока можно было забыть. Но беда даже не в этом. Обезболивающие, которые она обычно пила, ей больше не помогали, да и в прежние времена они начинали действовать не раньше, чем через сорок минут.

Еще двадцать минут мучений. А кажется, что прошли часы.

Она даже не услышала стук в дверь.

– Иван, мы идем? – в комнату зашел Эймери, и, судя по спортивной форме, он уже был готов.

Какое счастье, что он тут!

Иван выглянула из-под одеяла. По ее измученному выражению лица Эймери, кажется, все понял.

– У тебя закончились таблетки? – сочувственно спросил он. – А прокладки есть?

– Я выпила обезболивающее, но оно не действует! – Иван уткнулась лицом в подушку и взвизгнула, надеясь хоть на небольшое облегчение. – С прокладками порядок. Когда я заехала, они уже лежали в ванной.

– погоди минутку, ладно? – Иван услышала спешные удаляющиеся шаги. – Я схожу в медпункт. У них должно быть что-то.

Иван снова спряталась под одеяло, обхватила колени и уперлась в них носом. До чего же больно. Обычно она успевала выпить таблетки при первых же симптомах, но в этот раз ее просто застали врасплох. Теперь Иван утешала себя тем, что это случилось с ней в «Альтернате», в комфортной обстановке, а не в лесу буквально полтора дня назад.

Судя по щелчку, снова открылась дверь, и Иван медленно выползла из-под одеяла. Быстро же, однако, вернулся Эймери.

– Что я вижу! – воскликнул Азаруэль, скрещивая руки на груди с хитрой ухмылочкой. – Уже одиннадцатый час, а юная наследница многомиллиардной компании до сих пор дрыхнет в своей постельке.

Казалось, ненавидеть Азаруэля сильнее, чем в тот раз в хранилище, уже нельзя, но если тогда Иван достаточно было покричать на него, чтобы выпустить пар, то сейчас захотелось свернуть ему шею. Стоит перед ней, такой бодрый и самодовольный, – непонятно, правда, почему.

– Только тебя тут не хватало, – простонала Иван, заползая обратно под одеяло, словно в нору. – Я не в настроении. Даже говорить больно. Уходи.

– Я, конечно, знал, что ты быстро сдуешься, но ты даже из комнаты не вышла. – Он подошел ближе. – Где твой вчерашний настрой?

– Ну, судя по тебе, ты тоже не особо настроен. – Она высунулась из одеяльного укрытия и обвела его насмешливым взглядом с ног до головы. Ну и вид: черные джинсы и черная водолазка, обтягивающая так, словно он просто раскрасил корпус и руки черной краской.

– Я еще не переоделся. Решил сначала узнать, есть ли вообще смысл. И, видимо, не зря. – Он сел на кровать и повернулся к ней полубоком. – Если не хочешь становиться сильнее, так и скажи. Хватит строить из себя несчастную.

– У меня живот болит, идиот, – протянула Иван. – Плохо мне.

Азаруэль, задумчиво нахмурившись, несколько секунд тупо смотрел на нее, а затем вскинул брови, широко распахнув глаза.

– А, вот оно в чем дело. – Он вздохнул, хлопнул себя по коленям и встал. Разворачиваться к ней лицом он не спешил, вероятно, все же смутился.

– Ура-а! – простонала Иван. – Наконец-то до него дошло!

– Что же ты сразу не сказала?

– Ну, знаешь, я не привыкла такое обсуждать с посторонними мужчинами.

– Посторонними? – Азаруэль все же развернулся. На секунду Иван даже подумала, что задела его. – А кто для тебя не посторонний? Дай угадаю, – он упер руки в бока и в притворной задумчивости уставился в потолок. – Эймери и... Эймери. Ух ты, как много. Ну и где же твой дорогой друг?

– За обезболивающим пошел. И вообще, – удивительно, но раздражение придало Иван немного сил, и она смогла сесть, – что ты тут заботливого из себя строишь? Небось мечтаешь меня в таком состоянии отправить делать сто приседаний, чтобы я прямо на месте померла.

– Я, по-твоему, чудовище?

В комнату зашел Эймери с пачкой таблеток.

– Вот, нашел. Они лучше твоих...

Эймери замер при виде Азаруэля, оживления на его лице как не бывало. В воздухе повисло неловкое молчание. Когда Эймери подошел к Иван и протянул ей таблетки, Азаруэль спросил его:

– Ты идешь на тренировку? – он усмехнулся. – Или у тебя тоже что-то болит?

– Голова побаливает от твоих плоских шуток, а так я готов, – ответил Эймери невозмутимо.

Иван прыснула, радуясь, что услышала это до того, как выпила таблетку. Все-таки забавно было наблюдать за их маленькими склоками. С момента знакомства они, кажется, еще ни разу не поговорили как нормальные люди, все сарказм и подначки через слово. Иван это нравилось. Она-то, ругаясь с Азаруэлем, только нервничала, а Эймери, чтобы поставить Скрипача на место, даже голос повышать не приходилось. Впрочем, он никогда по-настоящему его не повышал, если только не звал кого-нибудь, и даже это умудрялся делать мягко и ненавязчиво.

– Ладно, – подытожила Иван, ложась обратно в постель. – Я еще немного посплю, а потом, возможно, приду посмотреть, что вы там делаете.

– Может, тебе принести что-нибудь? – поинтересовался Эймери.

– Нет, я если что сама вызову.

– Хорошо. Звони, если понадобится.

Эймери наградил своего новоиспеченного тренера тяжелым взглядом и прошел к выходу из комнаты. Азаруэль закатил глаза и пошел следом.

Глава 3

Утро в кафетерии для Тени началось с большой битвы за свободные столики. Едва люди успевали встать со своих мест, как сзади уже пристраивались другие и с нервными улыбочками интересовались: «Вы уходите? Мы тогда займем?».

Ещё на входе Тень отпустил малейшую надежду позавтракать сидя, а когда заметил очередь из пяти человек перед единственной кассой, ему и вовсе захотелось пройти до ближайшей кофейни. Но он не любил есть в общественных местах – слишком много условностей нужно соблюдать, чтобы не выдать себя. Придётся сегодня потерпеть. Он встал в очередь, надеясь, что любимый чизкейк с малиной его дождется.

– О, Тень, доброе утро. – Подошла Сара, держа руки в карманах белого халата. Ее теплая улыбка не сочеталась с усталым взглядом от постоянных переработок, а голос был хрипловатым, словно из-за простуды. – Моя подруга вторая в очереди. Если боишься, что чего-то не хватит, можем взять тебе сразу.

– С-спасибо большое, я сам.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она полупшепотом. – Я слышала о том, что было тогда в лесу...

Тень только обрадовался, что благодаря очереди мысли о Курте и Хантере не тревожили его уже три минуты, – и вот снова. Он быстро взял себя в руки и ответил спокойно:

– Всё хорошо. Мы с Кларк пока думаем, что делать дальше. – Очередь сдвинулась вперёд, и Тень стал на шаг ближе к горячему кофе с чизкейком. – Враг не давал знать о себе с последней нашей встречи. Пока я занимаюсь текущими делами.

– Интересно, что он будет делать теперь. Кларк вся на нервах.

Тень улыбнулся уголками рта. Ещё бы ей не нервничать: самый ценный сотрудник может и даже хочет погибнуть от рук марионетки Зотиса. Но Тень не стал обсуждать это с Сарой. Лучше поговорить с кем-то, кто от беспокойства не заорет на него в первую же минуту и не будет буравить укоризненным взглядом, словно он враг.

– Ладно, – вздохнула Сара, отступая. – Моя коллега уже всё заказала. Я пойду. Если что-нибудь понадобится, ты знаешь, где меня искать.

– Спасибо, Сара, – прошептал Тень.

Внезапно накатила странная печаль. Хотя каждый в «Альтернате» знал его в лицо, уважал и благодарил за героизма при любой возможности, он всё равно чувствовал себя словно экспонат в музее: постоянное внимание, восхищенные взгляды, похвалы... и гнетущее одиночество. Тень не сомневался: большинству на самом деле на него плевать. Он лишь инструмент, и стоит принимать это как данность, а не трагедию. Если однажды он сломается, все только погорюют о том, как нелегко будет найти замену, способную так же добросовестно и эффективно выполнять его работу.

Он старался любить всех, кто был рядом, но понимал, что никто, кроме Айрис, по-настоящему его не любит. Впрочем, разве ее любви недостаточно? Достаточно ведь?..

И он улыбнулся. Просто потому что привык это делать на людях.

Погрузившись в себя, он не заметил исчезновения любимого чизкейка, и теперь, когда очередь наконец дошла до него, в легкой растерянности уставился на полупустую витрину.

– Можно мне пожалуйста... Классический пончик и латте. Маленький.

Заказ выдали на месте. Тень потянулся к терминалу, чтобы оплатить картой, как вдруг чужая рука опередила его. Раздался писк, и улыбаясь кассирша положила чек на поднос.

– Спасибо за заказ!

Тень обернулся и едва не столкнулся с высоким статным мужчиной.

– Э-э-э... Спасибо, сэр, – промямлил Тень. Конечно, его угощали неоднократно, но чтобы так внезапно, ещё и исподтишка – впервые.

– Не стоит благодарности, – произнёс мужчина густым голосом с лукавыми нотками. Изучающий взгляд упал на поднос. – Разве же это завтрак национального героя? Право, я удивлён. Вы должны есть много, иначе откуда вам брать силы для подвигов?

– Не люблю плотно завтракать, если честно...

Мужчина выхватил поднос из его рук и вышел из очереди.

– Вы не против позавтракать со мной?

Похоже, этот человек не терпел отказов. Тень настороженно в него взгляделся. На вид лет тридцать пять и явно не сотрудник «Альтерната». Черный деловой костюм, белая рубашка с черным галстуком, зачесанные набок и аккуратно уложенные каштановые волосы. Широкий лоб без единой морщинки и внимательные голубые глаза. Вид важный – будто он тут хозяин. Загорелое лицо еще и казалось знакомым, только вот за всю жизнь Тень перевидал столько людей, что легко мог бы спутать этого незнакомца с каким-нибудь аристократом времен Наполеона.

– Так что же? – напомнил о себе мужчина.

– Да, конечно, – осторожно ответил Тень. Такое настойчивое внимание казалось ему странным. Стоило познакомиться и понять, что к чему. Может, это чиновник из какой-то комиссии? Но Кларк бы, вероятно, сообщила...

Они сели за пустой, только-только освободившийся столик у окна.
– А вы сами разве не будете завтракать?

– Не привык есть в общественных местах. – Мужчина закинул ногу на ногу. – Уверен, что вы тоже.

– Да...

– Простите, я не представился. Эндрю Донован. Приятно познакомиться.

Так вот где Тень раньше видел его лицо! В газетах, которые мельком пролистывал в метро. Вспомнились и заголовки, которыми сопровождалась фотографии мужчины: «Эндрю Донован – главный кандидат на должность губернатора штата Вашингтон». Совладелец местной курьерской службы, для которого, впрочем, это лишь инвестиция. Так-то он любитель подискутировать на темы экологии, распределения бюджета, внутренней политики и мигрантов, которых призывает впускать без ограничений ради их дешевого труда. Словом, предприниматель.

– Ох, сэр! – Тень подскочил с места, привлекая всеобщее внимание.

– Спокойнее, друг мой, – усмехнулся мистер Донован и мягким взмахом руки попросил не шуметь. – Я бы хотел дожить до выборов.

– Н-но... Как? Почему вы здесь? – Тень сел на место и оглянулся. Соседи по столикам уже вернулись к своей еде и разговорам.

– Не волнуйтесь. Ваших коллег предупредили о моем визите и попросили не беспокоить. Охрана за дверью. Я бы и сам не хотел привлекать много внимания, поэтому мой приезд не был запланированным.

– Вот как... – Тень не знал, что сказать. Спросить хотелось о многом, но с политиками нужно было держаться осторожно. Сейчас, когда он знал, кто любезно оплатил его счет, жест уже не казался бескорыстным. Несмотря на приятную внешность, было в мистере Доноване что-то отталкивающее. Или опасное?

Словно угадав мысли Тени, тот поспешил объясниться:

– Конечно, я пришел сюда не просто так, а чтобы поближе познакомиться с вами. Всё-таки мне, как самому вероятному губернатору нашего штата, стоит знать героя, проживающего здесь, в лицо.

– Полагаю, дело не только в этом, – голос Тени предательски выдал его: стал холоднее.

– Конечно. Но об этом немного позже, у мисс Кларк. А пока вам нужно подкрепиться... Кстати, ваша подруга, Айрис, сейчас тут?

– Нет, она с утра отправилась на задание.

– Такая работяга, – но тон мистера Донована звучал сухо. – Жаль. С ней я планировал отдельный разговор, но теперь, надеюсь, вы с мисс Кларк передадите ей мои пожелания, верно? – Он подмигнул, даже улыбнулся, но Тень уловил в его словах угрозу.

Это даже позабавило – как быстро слетела маска добряка. Впрочем, Тень и прежде не раз встречал двуличных людей и к разговорам с такими давно привык. Может, он и был сильнейшим на планете, может и мог за пару секунд сравнять всю округу с землей, но слишком хотел сохранить мир. И веками подчинялся тем, кто был в тысячи раз слабее его.

И за этот абсурд отец никак не мог его простить.

Глава 4

Сегодня было пасмурно и временами ветрено. После череды знойных дней Азаруэль порадовался бы даже мороси, но сгущающиеся тяжёлые тучи говорили, что несколькими каплями влаги Нью-Йорк сегодня не обойдется.

Нужно было поторопиться с тренировкой и побороть соблазн хорошенько погонять Эймери по беговым дорожкам на заднем дворе под проливным дождем. Вряд ли Иван это оценит. Да и самому придется мокнуть.

Переодевшись в мешковатые хлопковые штаны и черную толстовку, он бодро спустился по ступенькам и выскочил на задний двор, где на скамейке под козырьком общежития ждал Эймери. Выражение его лица соответствовало надвигающейся непогоде: такое же мрачное и холодное. Азаруэль даже сказал бы «безучастное».

– Начнем, пожалуй! – провозгласил Азаруэль. – Первое задание: пробеги десять кругов по стадиону. Второе задание...

– Если хочешь убить меня, то есть способы проще и быстрее, – перебил Эймери, дернув ногой. – Тут один круг не меньше трехсот метров.

– Вот и прекрасно, – проворчал Азаруэль. – Тебе нужно стать выносливее для владения Белой скрипкой. Она отнимает много сил.

– Разумнее начать с малого и постепенно наращивать нагрузку. – Эймери встал, засунул руки в карманы брюк. – Если ты сейчас заставишь меня бежать десять кругов, то я упаду замертво. В лучшем случае не смогу встать на ноги следующую неделю. И что это тогда за тренировка?

– Ох, прости. – Азаруэль поднес руку ко рту и соорудил жалобную мордашку. – Я не учел, что простые люди такие слабаки. Тогда ты прав. Одного круга для разогрева тебе хватит.

Эймери внимательно посмотрел Азаруэлю в глаза, явно раздумывая, как отнестись к этой завуалированной издевке, принять ли вызов. Затем размял плечи, выпрямился и, не проронив ни слова, трусцой побежал на дорожку. Азаруэль довольно проводил его взглядом.

Заканчивая первый круг, Эймери притормозил рядом лишь на мгновение – но прежде чем Азаруэль придумал бы злорадное замечание, пробежал мимо. Пошел на второй круг. Пришлось сделать вид, что Азаруэля это не удивило. На третьем круге он заметил, как порозовели у Эймери щеки, на четвертом – как движения стали медленнее, затрудненнее.

«Ну посмотрим, насколько тебя хватит, гордец»

Азаруэль был уверен, что победит в негласном споре. Этот худощавый шестнадцатилетка, наверняка в жизни не поднимавший ничего тяжелее стопки книг, и пяти кругов не вынесет.

Но вот пошел шестой. Не было сомнений в том, что Эймери на последнем издыхании, но, кажется, он не собирался останавливаться. Азаруэль стиснул зубы. Он правда готов так себя мучить, лишь бы позлить его? Или чтобы не остаться слабаком? В чем причина? Оно ведь того не стоит.

После шестого круга Азаруэль понадеялся, что вот теперь-то Эймери остановится и не придется показывать свое... беспокойство? Да, если с умником что-то случится, это станет большой проблемой. Однако Эймери, не глядя ему в глаза, начал седьмой круг. Он вообще за всю пробежку ни разу не взглянул на него. Словно Азаруэля тут не было.

«Вот же упрямый осел!»

Стараясь сохранять безучастный вид, Азаруэль сухо крикнул:

– Твое упорство похвально, но помни, что пробежка только начало...

И тут ноль реакции. Азаруэля по-прежнему будто не было. На заднем дворе остались только Эймери, его непомерная гордыня и вредность. Жажда победить, а затем наверняка

выставить всё так, словно он даже не пытался упрекнуть новоявленного тренера и сделать его виноватым в своих мучениях.

Гаденыш. От злости застучала кровь в висках.

Вот закончился седьмой круг, и этот обессиленный раскрасневшийся засранец, чей бег уже больше напоминал быструю ходьбу, явно собрался на восьмой. И действительно, Эймери опять не остановился рядом с Азаруэлем.

Ну уж нет. Взвесив все риски для своего положения, переступив через гордость и морально подготовившись к насмешкам, он тремя резкими шагами преодолел расстояние между ними, схватил Эймери за руку и опрокинул на газон. Без особого сопротивления: Эймери едва держался на ногах и упасть, вероятно, мог от любого дуновения ветерка.

Тяжело дыша, он перевернулся на спину. Голубые глаза бессмысленно уставились в пустоту, и Азаруэль испугался. Вот же ему теперь от Иван прилетит! И, возможно, ещё и Кларк внесет вклад в эту нахлобучку.

– Ну что, доволен? – спросил Азаруэль отрешенно. По крайней мере постарался, чтобы его слова звучали так. – И чего ты добился?

Эймери по-прежнему не смотрел на него. Его громкая отдышка красноречиво говорила о полном изнеможении. Он вдыхал воздух, пока не наполнял им легкие до отказа, и выдыхал так быстро, что из-под мокрой футболки вычерчивались резкие очертания ребер.

– Вставай, – велел Азаруэль. – Иди отдохни...

– Что... случилось с твоей женой? – вдруг хрипло спросил Эймери.

Азаруэлю показалось, что его оглушили. С чего вдруг такой вопрос?

– Что?..

Эймери приподнялся, упершись локтями в землю. Все силы, очевидно, ушли только на это, потому что голову он так и не поднял.

– Я собираюсь пользоваться скрипкой, но ничего не знаю о ее предыдущей владелице. Думаю, эта информация может мне помочь.

Азаруэль помрачнел. Не то чтобы он поверил в это объяснение.

– А дело точно в этом?

– Думаешь, мне просто интересно? Поверь, я не забиваю голову бессмысленной информацией.

– Ты называешь причины смерти моей жены бессмысленной информацией? – Азаруэль даже не смог переспросить это грозно, слишком растерялся. Ещё несколько мгновений он не замечал, как по его носу и щекам тарабанит легкий дождь.

– Вот именно, что нет. – Эймери лег обратно на траву, раскинув руки, и закрыл глаза. Явно наслаждался холодной моросью. – Для меня это имеет значение. Поэтому я спрашиваю.

– Да что ты, – огрызнулся Азаруэль, отворачиваясь.

– Почему ты не дал пробежать все десять кругов?

Этот вопрос сбил с толку еще больше, чем предыдущий.

– Затем, что ты выглядел как ходячий труп. Я собираюсь сделать тебя сильным, а не сломать... – спохватившись, Азаруэль повторил: – Скрипкой Адель должен владеть сильный человек.

– Адель...

Азаруэль осознал, что сболтнул ее имя. Это получилось неосознанно. Он встал к Эймери полубоком, ожидая увидеть его ухмылку, но тот продолжал неподвижно, даже умиротворенно лежать.

– Красивое имя, – прошептал он. – Но это не весь ответ. Тут наверняка ещё замешаны Иван и Кларк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.